

Глава 47 - Убить.

Бесчисленные взгляды были сосредоточены на Цинь Вень Тяне, какое решение он примет?

“Гул!” Оу Чэн даже не попытался замаскировать убийственное намерения по отношению к Цинь Вень Тяню, а длинное копьё в его руках начало излучать страшный свет. Глядя на улыбку на лице Цинь Вень Тяня, чувство беспокойство наполняло его сердце; может быть, Цинь Вень Тянь отважился убить Оу Фэна?

“Отпусти его”. Ледяным тоном сказал Оу Чэн.

Глядя на холодное лицо Оу Чэна, Цинь Вень Тянь чувствовал себя чрезвычайно спокойно и продолжил: “Даже когда все дошло до этого, ты по-прежнему отказываешься отложить в сторону твою так называемую "гордость". Тот взгляд, которым ты смотрел на меня, он все тот же, все как раньше. Кажется, что смерть Оу Фэна не беспокоит тебя.

Когда он закончил говорить, кулак Цинь Вень Тяня начал светиться яркий светом. В этот момент сердца всех зрителей напряглись.

“Если ты посмеешь убить его, я гарантирую тебе, что тебя не ждет судьба третьего человека. Ты абсолютно точно встретишь тот же конец, что и первый”. Цзян Чжень уставился на Цинь Вень Тяня. Третий человек пошел дальше, и стал Патриархом Императорской Звездной Академии, в то время как первый человек был казнен Императорской Звездной Академией.

“Возможно, это так, но даже если я не стану его убивать, в Королевской Столице мне все равно не выжить.” Улыбка Цинь Вень Тяня осталась прежней. Первому человеку, выпала такая судьба, потому что он не был нужен Императорской Звездной Академии. Поскольку это так, то как он мог закрепиться в Королевской Столице?

Опустив голову, Цинь Вень Тянь взглянул на Оу Фэна.

Оу Фэн тоже на него посмотрел. В этот раз, когда он заметил взгляд Цинь Вень Тяня, Оу Фэн почувствовал настоящий ужас.

“Твоя жизнь и смерть в моих руках, но никто не готов поумерить свою гордость ради тебя. Если ты и должен кого ненавидеть, так точно не меня”. Цинь Вень Тянь спокойно заявил, заставляя тело Оу Фэна яростно дрожать. Слова Цинь Вень Тяня были сродни объявлению о его смерти.

Это было правильно, учитывая, что он несколько раз хотел убить Цинь Вень Тяня — не сложно ожидать, что Цинь Вень Тянь тоже хотел убить его. Однако, ни его брат, ни Цзян Чжень, не было никого, кто был готов опустить голову и просить пощады. Это заставило его почувствовать трагическую печаль. Он всегда уважал брата, но он угрожал Цинь Вень Тяню из-за своей "гордости", даже когда жизнь Оу Фэна висела на волоске.

Цинь Вень Тянь поднял свой Небесный Молот и использовал Покоряющий Кулак Дракона, яростно обрушив его вниз, когда раздался рев лазурного дракона.

“Я сожалею об этом!” Оу Фэн взвыл от ярости и уныния, прежде чем его тело взорвалось. Единственный звук, оставшийся после этого, был эхом его нежелание, которое постепенно стихало.

Было так тихо, что можно было бы услышать, как падает иголка.

Цинь Вень Тянь, в этот момент, стал четвертым человеком в истории Императорской Звездной Академии, который нарушил железное правило.

Пульс Мо Шанга, Ло Хуан и остальных резко подскочил. Цинь Вень Тянь на самом деле решил убить Оу Фэна перед таким количеством людей.

Все зрители втянули в себя огромный глоток холодного воздуха. Императорская Звездная Академия породила двух демонов.

Глаза Оу Чэна стали излучать экстремальный холод, когда он пошел к Цинь Вень Тяню. Гнев и убийственная аура исходили от его тела.

“Оу Чэн”. Цзян Чжень закричал, останавливая Оу Чэна. У него было лишь одно желание, проткнуть мозги Цинь Вень Тяня своим длинным копьем. Цинь Вень Тянь уже нарушил великое табу Императорской Звездной Академии, став четвертым человеком, который нарушил железное правило. Оу Чэн не мог стать пятым. Если он все-таки станет пятым, то даже если он отомстит за смерть Оу Фэна, он не хотел копать себе землю. Императорская Звездная Академия славилась тем, что игнорировала социальный статус и авторитет, когда дело доходило до определения дисциплины.

“Убить своего брата-ученика на конкурсе Императорской Звездной Академии. Ты первый в истории академии человек, у которого нашлось столько дерзости.” Цзян Чжень посмотрел в глаза Цинь Вень Тяня, как будто он смотрел на мертвое животное.

“Я, Цзян Чжень, имеющий статус старейшины академии, смиренно делаю запрос для дисциплинарного комитета. Пожалуйста, позвольте Оу Чэну убить Цинь Вень Тяня, чтобы отомстить за смерть своего брата”. Сказал Цзян Чжень, и вскоре после, несколько силуэтов вскочили на арену. Эти люди были никто иные как студенты, входящие в состав дисциплинарного комитета. Все они появились на сцене, используя свое присутствие, как давление на Цинь Вень Тяня.

За этими силуэтами, немолодая фигура медленно поднималась вверх.

Появился Тысячерукий Старейшина, отвечающий за дисциплинарный комитет.

Его взгляд был невыразительным, когда он бросил его на Цинь Вень Тяня.

“В Темном Лесу, во время учений, Оу Фэн пытался убить Цинь Вень Тяня бесчисленное количество раз. Поэтому они оба искали мести. Я, Мо Шанг, умоляю дисциплинарного старейшину смилостивиться. Я готов принять Цинь Вень Тяня личным учеником”. Мо Шанг сделал шаг вперед, когда он подходил к арене.

Цзян Чжень хотел смерти Цинь Вень Тяня, в то время как Мо Шанг хотел защитить Цинь Вень Тяня.

“Тысячерукий Старейшина, Мо Шанг подстрекал Цинь Вень Тяня убить своего товарища. И мы позволим этому зверю разгуливать на свободе... Сегодня я настоятельно прошу дисциплинарный комитет наказать Мо Шанга.” Цзян Чжень шагнул вперед, глазами испепеляя Мо Шанга.

Все старшие ученики Императорской Звездной Академии знали, что Цзян Чжень и Мо Шанг принадлежали к двум разным фракциям, похожие на воду и огонь. Подобный сценарий был ожидаем. Теперь остается лишь ждать, как дисциплинарный комитет решит разобраться с этой

ситуацией.

“Цинь Вень Тянь, признаете ли вы себя виновным в убийстве Оу Фэна на рейтинговом конкурсе?” Тысячерукий Старейшина проигнорировал слова как Цзян Чжэнь, так и Мо Шанга, и задал этот вопрос, глядя на Цинь Вень Тяня с холодным блеском в глазах.

Члены дисциплинарного комитета окружили Цинь Вень Тяня.

Глядя на эту ситуацию, сердца зрителей задрожали. Казалось, дисциплинарный комитет не намерен щадить Цинь Вень Тяня.

“Оу Фэн пытался убить меня в Темном Лесу, будет ли дисциплинарный комитет расследовать это дело и добиваться справедливости для меня?” Спросил Цинь Вень Тянь, когда посмотрел на Тысячерукого Старейшину.

“Нет”. Ответил Тысячерукий Старейшина.

“Неужели дисциплинарному комитету наплевать, что случилось со мной, за что я отомстил?” Спросил Цинь Вень Тянь, не уступая ни на йоту.

“Этот парень”. Гора, который был на зрительских трибунах, был ошеломлен. Почему Цинь Вень Тянь по-прежнему не двигается с места ни на дюйм, конфликтуя напрямую с дисциплинарным комитетом.

“Я вновь смиренно умоляю дисциплинарный комитет, пусть Оу Чэн убьет этого парня, дав ему право мести за брата.”

Тысячерукий замолчал на мгновение, прежде чем махнуть руками, сигнализируя студентам дисциплинарного комитета, чтобы они ушли, оставив Оу Чэна в одиночку против Цинь Вень Тяня.

“Тысячерукий Старейшина, если дисциплинарный комитет примет сторону Цзян Чжэнь, то боюсь, что мне придется вмешаться”. Мо Шанг решительно шагнул вперед, не отступая.

“Мо Шанг вы смеете вмешаться в дела дисциплинарного комитета?” Цзян Чжэнь холодно усмехнулся, когда он косо посмотрел на Мо Шанга. А Оу Чэн, выпуская смертельное намерение, медленно шагал к Цинь Вень Тяню. Студенты Цзян Чжэнь и Мо Шанга с Цинь Вень Тянем в эпицентре, появились на арене, стоя друг напротив друга.

Ветер от этого переполоха дул все сильнее и сильнее.

В этот момент, в центре бушующего тайфуна, астральный свет замерцал на лбу Цинь Вень Тяня, когда он выпустил свою астральную душу. Несравнимо ослепительный блеск золотого ореола означал, что его астральная душа сконденсировалась созвездием как минимум с 3-го небесного слоя.

Эта сцена заставила глаза Тысячерукого Старейшины сузиться. Он ничего не знал о Цинь Вень Тяне, и таким образом, он понятия не имел, что первая астральная душа Цинь Вень Тяня была сконденсирована с помощью созвездия 3-го небесного слоя.

“3-й небесный слой, что это за парень? Неудивительно, что Мо Шанг хочет защитить его”. Увидев Цинь Вень Тяня выпускающего свою астральную душу, многие люди посчитали, что становится все интересней. Императорская Звездная Академия собиралась казнить талант,

который сконденсировал астральную душу с 3-го небесного слоя?

Задумчивость можно было увидеть в глазах Тысячерукого Мтарейшины. Этот парень, Цинь Вень Тянь, был очень гордым, но даже так, у него был повод. Тысячерукий Старейшина должен был решить, как ему поступить.

“Оу Чэн, сделай свой ход”. Закричал Цзян Чжень. Почти сразу, Оу Чэн бросился к Цинь Вень Тяню, а Цзян Чжень заблокировал Мо Шанга”.

Гора шагнул вперед, выпуская свою астральную душу. Вся его личность, казалось, стала огромной сплошной стеной перед Цинь Вень Тянем, а когда он ударил кулаком, проекция тяжелой горы, содержащей безграничную мощь, ударила по Оу Чэну.

“Катись к черту”. Оу Чэн закричал в ярости, его длинное копье вспыхнуло астральным светом, а тени несколько взбешенных питонов ударили вперед, разрушая проекцию тяжелой горы.

Лицо Горы изменилось. Давление, которое было выпущено Оу Чэном, заставило его отступить. Хотя Оу Чэн был высокомерным, в Императорской Звездной Академии он действительно мог рассматриваться как сильный культиватор.

Тысячерукий Старейшина все еще наблюдал и обдумывал ситуацию.

В этот момент, Цинь Вень Тянь все еще был несравнимо спокойным. Поскольку он не хотел быть гонимым кланом Е, оставался только один способ. Ему придется продемонстрировать свою истинную ценность всем на этой арене!

Свет засиял еще ярче, когда вторая астральная душа Цинь Вень Тяня был выпущена. Кроме астральной души Небесного Молота, появилась астральная душа Грез.

Тысячерукий Старейшина склонил голову, глядя на вторую Астральную душу Цинь Вень Тяня. В следующее мгновение, его взгляд напрягся, а его лицо окаменело.

Цвет ореола этой астральной души, был на самом деле чисто золотым. Над астральной душой Грез крутился чисто-золотистый нимб.

Тысячерукий Старейшина был очень сильным культиватором на этапе Юань Фу, и был старейшиной, который возглавлял дисциплинарный комитет. Но за всю свою жизнь, он бы никогда не подумал, что он станет свидетелем чисто-золотой короны над астральной душой 16-летнего юноши.

Но сегодня, он стал свидетелем этого.

Не только он один, все остальные тоже.

И когда астральная душа Грез, которая обладала чисто-золотой короной, была выпущена, в то мгновение, дело об убийстве Цинь Вень Тяня потеряло все свое значение. Пристальный взгляд приземлился на 2-ую астральную душу, что Цинь Вень Тянь освободил.

Выражение Цинь Вень Тяня было по-прежнему очень спокойным. Но теперь он занимал совсем другое место в сердцах зрителей.

Чисто-золотой цвет, чтобы выпустить его, надо было сконденсировать астральную душу 4-го небесного слоя?

Его первая астральная душа была с 3-ого небесного слоя, а его вторая астральная душа была с 4-ого небесного слоя.

Это было беспрецедентным делом за всю историю Императорской Звездной Академии. Цинь Вень Тянь был единственным, кому удалось достичь этого.

“Прекратить бой”. Голос, схожий с грохотом грома, прозвучал от фигуры в небе, заставляя людей, как в бою, так и зрителей, очнуться.

Тысечерукий Старейшина сузил глаза, нотки благоговения мерцали в его глазах, и он повелел. “Всем, остановиться. Те, кто ослушаются, будут наказаны в соответствии с дисциплинарным уставом”.

Посмотрев на всех, в этот краткий миг перемирия, он взглянул на Цинь Вень Тяня. А выражения Цзян Чженя и Оу Чэна кардинально изменились.

Наступила тишина. В центре внимания зрителей был парень, которые убил Оу Фэна. Сейчас он стал главной фигурой этого дня.

<http://tl.rulate.ru/book/161/7508>